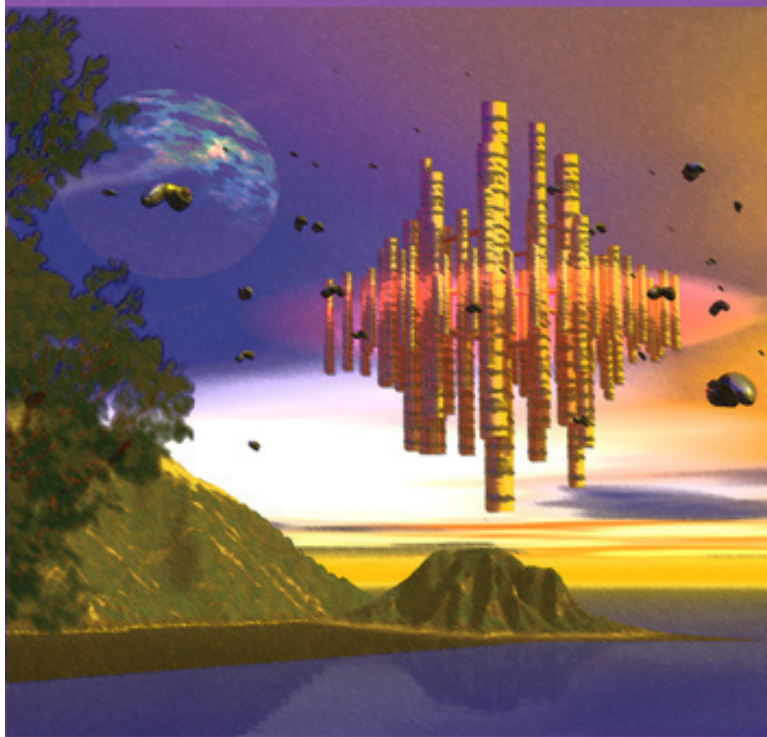

Юлия ЗОНИС

РАССКАЗЫ

Юлия Зонис

Молельный робот Захария

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2670115

Аннотация

«Вся эта история началась в Вегасе, когда Вермон Шульце, вместо рулеток и одноруких бандитов, поставил в своем казино молельного робота. Нет, пожалуй, история началась чуть раньше, когда Вермона звали Захарией и он, закатав рукава широкой холстяной рубахи, прилежно ворочал сено в амбаре своего папаши Джозефа...»

Юлия Зонис

Молельный робот Захария

«Три миллиона жизней – это плата за независимость?! От чего? От вязанки соломы?!»...

Вся эта история началась в Вегасе, когда Вермон Шульце, вместо рулеток и одноруких бандитов, поставил в своем казино молельного робота. Нет, пожалуй, история началась чуть раньше, когда Вермона звали Захарией и он, закатав рукава широкой холстяной рубахи, прилежно ворочал сено в амбаре своего папаша Джозефа. Папаша Джозеф был эмишем, да и все соседи его были эмишами, поэтому и юный Захария Шульце – рыжая бородка его только начала пробиваться и не уступила еще место известным всему Вегасу пышным бакенбардам – тоже был эмишем. Эмиши не признавали электричества. Единственной уступкой зловещей и запретной силе стали торчащие над домами громоотводы – грозы в тех местах отличались свирепостью и размахом. Человек придиричивый счел бы громоотводы жульничеством, но все мы идем на маленькие сделки с совестью. Эмиши разъезжали по округе в повозках, запряженных лошадьми, и прилежно трудились с утра и до вечера, а с вечера до утра предавались невинным утехам в кругу семьи и здоровому сну. Однако юному Захарии такая жизнь была не по нутру. Оставив под одеялом вязанку соломы, чтобы отец не хватился прежде

времени, он прошел пешком от родного Галлоуди в штате Огайо и до Вегаса. В Вегас он пришел уже Вермоном, бородку по пути сбрил и принялся отращивать бакенбарды.

Итак, о роботе. Пока Вермон подрабатывал официантом, получая образование на двухмесячных курсах крупье, о роботе было не слыхать. И позже, когда Вермон получил-таки вожденную должность крупье-стажера в «Золотой устрице», роботом еще и не пахло.

Нельзя сказать, что у Вермона не нашлось бы разногласий с Господом. Нет, разногласия имелись. Так, Вермону хотелось быть стройным брюнетом, наподобие красавчика-мексиканца Родриго, на которого вешались все девчонки из баров. Но – что уж тут поделать – был Вермон невысок, тощ, угреват и, если бы не бакенбарды, во внешности его не нашлось бы ничего примечательного. Далее, Вермон совсем не возражал хорошенько заложить за воротник, но слабое здоровье – в детстве переболел скарлатиной – не позволяло молодому человеку беззаботно наслаждаться спиртным. И, наконец, Вермон любил всего две вещи – деньги и итальянку Лючию. Лючия работала в стрип-клубе и была вовсе не итальянкой, а еврейкой из Нью-Джерси, но об этом Вермон узнал только впоследствии. То есть, после свадьбы. То есть тогда, когда он, уже один из менеджеров «Золотой устрицы», сделал Лючии предложение, и Лючия согласилась, и они быстренько окружились тут же за углом, и маленький зал пах нарциссами. А через два дня к новобрачной прибыла ее родня из

Нью-Джерси, и Вермон понял, что аромат нарциссов – это на одну ночь, а визгливая и богобоязненная теща – это надолго. Отчасти Вермон даже сочувствовал жене. Понятно, почему девочка сбежала из дома и даже нанялась на работу в стрип-клуб. С такими родителями не то что в стрип-клуб – в карательный отряд СС запишешься. Высказать свои мысли Вермон, однако, не решался, ибо по природе был трусоват.

Короче, с Господом у Вермона были запутанные отношения, и чем дальше, тем больше, а потом, когда пронесся слух о закрытии игорных домов, отношения испортились окончательно. То есть закрывать казино никто не собирался, нет, но налоги взвинтили настолько, что все предприятия поменьше мигом разорились. Поговаривают, что за налоговой авантюрой стояли владельцы крупных казино. Так или не так, а бизнес у Вермона был средний, и пришлось ему нелегко. Вот тогда, в один из жарких вегасских вечеров, когда в пустыне завывали койоты, об освещенные стекла бились крупные, выманенные из мрака комары-долгоножки, а теща в очередной раз решила поведать зятю о том, каким нечестивым делом тот занимается, Вермона и осенило. И он придумал модельного робота. То есть просто-напросто заменил барабан в одном из одноруких бандитов. Вместо фруктов и зонтиков появились слова: «ваша» и «молитва» и «непременно» и «исполнится». Штука в том, что получить такую комбинацию, да еще и в нужном порядке, было почти невозможно. А среди посетителей казино оказалось множество шутников

или, напротив, робко-религиозных типчиков. Это из тех, что в церковь не ходят и в Господа, конечно, не веруют – если на людях. Но тихонько, сами с собой, подумывают иногда – а вдруг? И то монетку нищему кинут, то, прикинувшись слабо заинтересованными туристами, свечку запалят в каком-нибудь заграничном соборе. А уж если таких прижмет – э, да тут сразу понятно, куда бежать. Конечно, к молельному роботу Вермона Шульце. И ронять, ронять в щель жетончики, надеясь на заветную комбинацию. Молельный робот никак не мог считаться игровым автоматом, потому что никаких материальных благ выигравшему – если вдруг такой случится – не сулил. Вермон быстренько запатентовал изобретение и, раскрыв зонтик, принялся ждать золотого дождя. И дождь, как ни странно, хлынул. Вскоре пару рулеток пришлось убрать, чтобы освободить место для новых молельных роботов – близнецов старого, и все же не таких, совсем не таких любимых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.